

АЛЕКСАНДР
МАТЮХИН

ГОРОД СПЯЩИХ

Москва
2025

Читайте в серии
**«Леденящие кровь истории
Александра Матюхина»:**

ЦИКЛ «МИР ГРЁЗ»:

Город Спящих
Пожиратели грёз

Продолжение следует...

ЦИКЛ «ИЗНАНКА»:

Чинители
Чинители. Вокзал, которого нет

ОДИНОЧНЫЕ РОМАНЫ:

Крикса

АЛЕКСАНДР
МАТЮХИН

ГОРОД СПЯЩИХ

Москва
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М35

Иллюстрация на обложке *kangusha*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© cgterminal, Fierman Much / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Матюхин, Александр Александрович.

М35 Мир Грёз. Город Спящих / Александр Матюхин. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Леденящие кровь романы Александра Матюхина. Мистика для подростков).

ISBN 978-5-04-196163-3

Однажды шестнадцатилетний Тошик и его младшая сестра Вика узнают, что их родители из другого мира. Папа – охотник за нечистью, а мама проводница в мир мёртвых. Когда-то давно они сбежали из города Спящих, чтобы зажечь обычной жизнью, но тайны прошлого выбираются из кошмарного Приграничного леса и устраивают на них охоту. Забытый Зверь идёт по следу. Он не остановится ни перед чем, чтобы забрать сущности. Смогут ли Тошик и Вика дать ему отпор?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196163-3

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

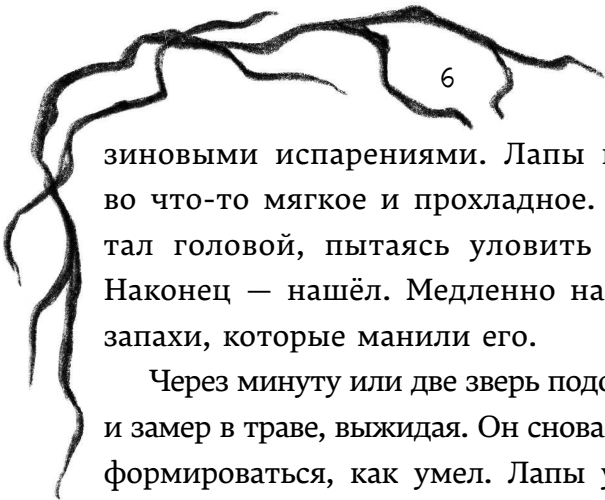
ПРОЛОГ

Зверь выбрался из леса на закате. Остановился, осторожно принюхиваясь.

Запахи — единственное, что он сейчас впитывал. Зрение и другие чувства ещё не вернулись, на это всегда уходило много времени после перерождения. Разве что ощущалось, как внутри тела растворяются сущности пойманных в лесу людей и прочих тварей, которые теперь давали ему жизнь. Удачная вышла охота...

Сколько времени прошло с тех пор, как зверь ушёл вглубь леса и затаился, готовясь к новой метаморфозе? Десять лет? Двадцать? Лес вокруг не менялся, как и небо над головой, звёзды или солнце. Невозможно было вычислить, да зверь и не пытался. Сейчас он просто хотел заново начать жить.

Вокруг пахло перегноем, влажным мхом, туманом. А ещё — горячим асфальтом, бен-

зиновыми испарениями. Лапы погрузились во что-то мягкое и прохладное. Зверь замотал головой, пытаясь уловить ориентиры. Наконец — нашёл. Медленно направился на запахи, которые манили его.

Через минуту или две зверь подошёл к трассе и замер в траве, выжидая. Он снова начал трансформироваться, как умел. Лапы укоротились, шерсть втянулась, по морде прошла мелкая рябь, стирая черты и вырисовывая новые. Прошла минута или около того, а зверь уже был не зверем, а обнажённым человеком — лысым, нескладным, с пустыми провалами вместо глазниц.

Человек втягивал носом воздух. Повернул голову налево, в ту сторону, откуда показался из-за поворота одинокий велосипедист. Тот ехал в город, ни о чем не подозревая. Ведь это только в сказках и фантастических фильмах из леса вдруг может появиться чудовище. В реальной жизни такого не бывает... по крайней мере, так наивно думали многие до встречи со зверем.

Он вышел на трассу, когда запах велосипедиста был уже совсем близко. Приготовился к прыжку. Оскалил новенькие, только что отращенные клыки.

И прыгнул.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ТАЕ-ТО
УМОРА,
ЧЕРЕЗ
ДВЕ НЕДЕЛИ

1

В этом городе было много дыма, маленьких домиков и старых заборов. Дороги — непривычно пустые. Улицы — тихие. Про автомобили здесь не знали или давно забыли. По крайней мере, несколько человек, встретившихся на пути, с удивлением провожали взглядом старый вишнёвый «Форд», тарахтевший на первой передаче по рассыпающемуся в крошку серому асфальту и мелкой гальке.

Не самое лучшее место для детей. Если в этот городок кто и заглядывал, то только для того, чтобы остаться навсегда. Последняя дорога уставших путников на берегу моря.

— Мне кажется, это и есть тот самый край света, — сказала Вика, поглядывая в окно.

Она говорила так о каждом крохотном городке, который проезжали. Очень ей хотелось закончить наконец путешествие, остановить-

ся. А путешествие не заканчивалось вторую неделю.

Тошик не ответил. Он поглядывал на шарик из блестящей фольги, лежащий на панели за рулём. Шарик бы обмотан посередине толстой красной нитью, и свободный конец этой нити скользил по нагретому пластику, словно живой, словно это красная змейка искала выход из автомобиля, хотела вырваться из душного салона и уползти на свободу, в траву или куда-то ещё, подальше отсюда.

— Как город называется? — бубнила с заднего сиденья Вика. — Мы вообще проезжали какую-нибудь табличку?

— Рыбацкий или Рыбачий. Что-то про рыбу. — Тошик вспомнил бетонный обелиск на въезде, изображающий то ли рыбу, то ли огурец. Обелиск, как положено, был старый, потрескавшийся, у его основания пучками росли рыжие кусты. — Море справа, полкилометра. Соль, чувствуешь? На губах. В воздухе.

Вика шумно втянула крохотным носом воздух.

ЭТА ШТУКА ПОХОЖА НА Ю-Ю,
НО С ШАРИКОМ ВМЕСТО ДИСКА

— Ленка-пенка о чём-то таком и говорила, — пробормотала она. — Мы сами должны почувствовать, что приехали.

Сквозь окно без стекла вползал тяжёлый жаркий воздух — действительно, с привкусом соли. Кондиционер в машине не работал.

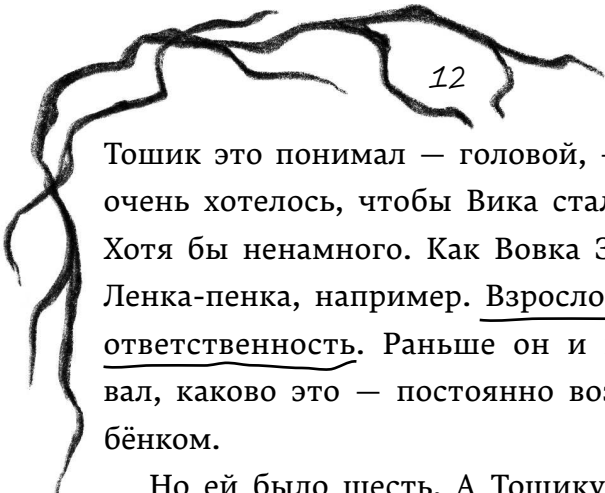
Тошик не подозревал, что постоянная, тягучая жара вот так запросто может свести его с ума. Две недели назад, в начале путешествия, было ещё по-весеннему прохладно, а воздух если и прогревался днём градусов до двадцати, к вечеру неизменно остывал, становилось промозгло и неприятно, и от того нигде было спрятаться. Сейчас всё иначе. Теперь мечталось о прохладе.

Вика, помолчав, сказала:

— Есть хочу.

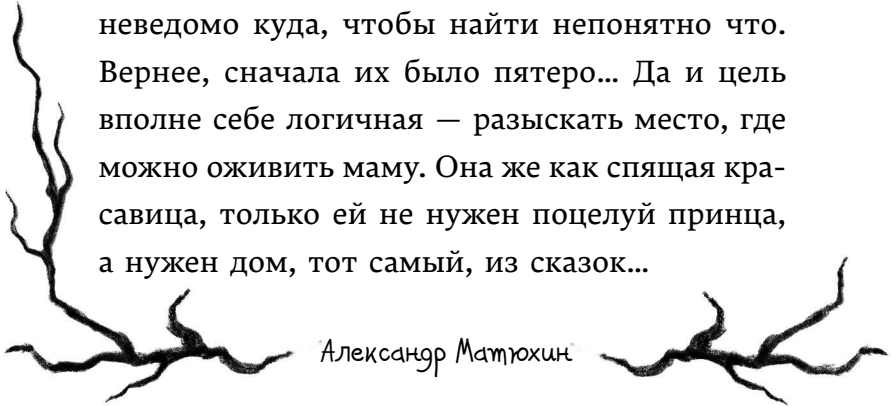
Это означало, что через пять или десять минут она начнёт проситься в туалет, захочет помыть руки, передохнуть, высморкаться, прилечь на мягкую кровать — много чего начнёт просить, лишь бы выбраться ненадолго из автомобиля и размять ноги.

Ей всего шесть. Сложно требовать от ребёнка быть терпеливой и рассудительной.

Тошик это понимал — головой, — но иногда очень хотелось, чтобы Вика стала взрослой. Хотя бы ненамного. Как Вовка Зацепин или Ленка-пенка, например. Взрослость рождает ответственность. Раньше он и не подозревал, каково это — постоянно возиться с ребёнком.

Но ей было шесть. А Тошику три месяца назад исполнилось шестнадцать. Пропасть. Он — взрослый. Она — мелкая. Он — понимает, что происходит, а она — всё ещё фантазирует. Любит танцевать, беззаботно подпевать весёлой песенке из радио, играть с куклой Лялькой, которую прихватила с собой (расчёсывает волосы, укладывает спать, переодевает, как же это по-девчачьи!).

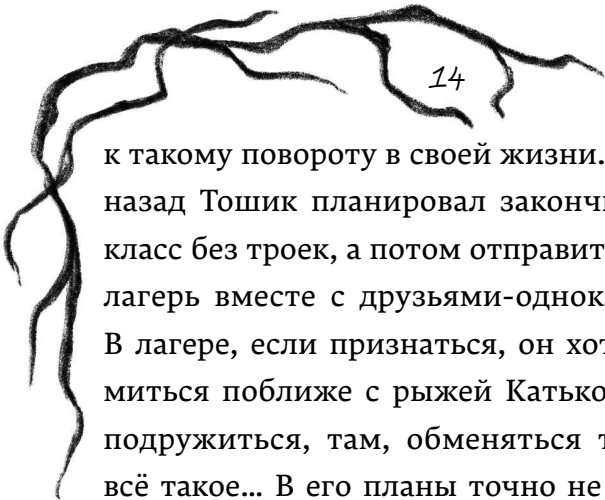
Это только в книжках можно посадить ребёнка рядом с собой и объяснить ему несколько простых истин: двое детей отправились неведомо куда, чтобы найти непонятно что. Вернее, сначала их было пятеро... Да и цель вполне себе логичная — разыскать место, где можно оживить маму. Она же как спящая красавица, только ей не нужен поцелуй принца, а нужен дом, тот самый, из сказок...

Что ещё? За ними гонится существо, которое называют забытым зверем, а в багажнике лежит... даже думать страшно... И в книжке шестилетка всё обязательно поймёт с первого раза, начнёт вести себя по-взрослому, перестанет задавать миллион наивных вопросов, перестанет просить остановки каждые два часа, не будет капризничать, требовать внимания и вести себя как типичный капризный ребёнок. Но не в настоящей жизни. Тут всё сложнее, Тошик уже понял. Простыми словами не обойтись, нужны действия и поступки.

Глупо было требовать от Вики быть персонажем сказки. Все простые истины испарялись из её светлокудрой головы со скоростью света. Ничего серьёзного не задерживалось. Вот и сейчас.

— Хочу есть, — повторила Вика, и в её голосе зародились звонкие капризные нотки. — И пить. Холодной кока-колы. Интересно, в этом городе вообще знают, что такое кока-кола? Может быть, тут одной рыбой питаются?

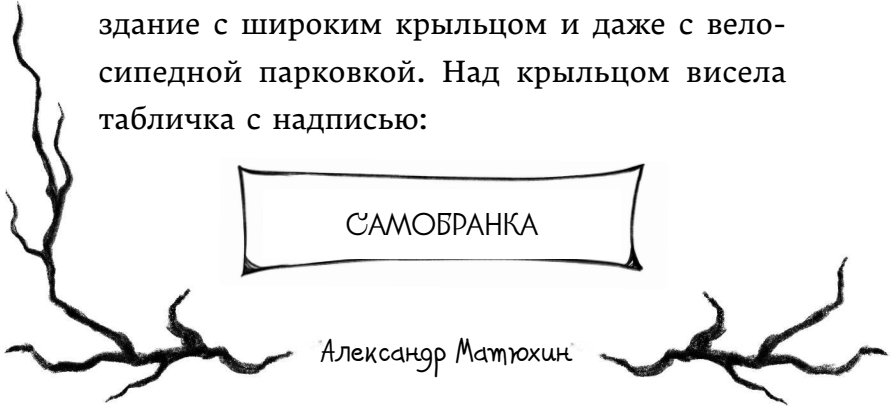
Легче было сделать так, как хотела Вика, в этом Тошик давно убедился. Он не мама, не воспитательница и не няня. Да и не готов был

к такому повороту в своей жизни. Всего месяц назад Тошик планировал закончить десятый класс без троек, а потом отправиться в летний лагерь вместе с друзьями-одноклассниками. В лагере, если признаться, он хотел познакомиться поближе с рыжей Катькой Ольховой, подружиться, там, обменяться телефонами, всё такое... В его планы точно не входило путешествие на край света с малолетней сестрой на заднем сиденье.

Тошик свернул на обочину, вдавил педаль тормоза. Под колёсами захрустел гравий.

Дорога была узкая, неровная, тянулась серпантинном до горизонта, обставленная с обеих сторон крохотными одноэтажными домиками, синими и серыми заборами, утыканная фонарными и электрическими столбами, как линиялый старый ёж. Среди серого безлюдного однообразия выделялось невдалеке тёмное здание с широким крыльцом и даже с велосипедной парковкой. Над крыльцом висела табличка с надписью:

САМОБРАНКА

Александр Матюхин